

ной образ жизни, спят 8—9 месяцев в году, и вряд ли южной темной летней ночью можно было проследить даже зоркому глазу, как соня носится, «растекается по дереву». Объектом охотничьего промысла на Руси сони никогда не были. Нельзя не обратить внимание также и на то обстоятельство, что автор «Слова о полку Игореве» вводит в действие образы только широко распространенных и хорошо известных русским людям зверей и птиц (волк, орел, гоголь, лисица и др.). В этой связи трудно себе представить появление в «Слове» рядом с хорошо известными волком и орлом сони-полчка, лесной или садовой сони, основной областью распространения которых и теперь, и в те времена были края, далекие от тех, где писалось «Слово о полку Игореве». Малочисленные, ведущие ночной образ жизни сони вряд ли могли быть упомянуты автором «Слова» в одном ряду с орлом и волком. На глаза человеку сони попадают не часто, и нередко об их присутствии тихой ночью в саду говорит лишь стук падающих на землю фруктов.⁷

⁷ Брэм. Жизнь животных, т. I, СПб., 1904, стр. 445—447; Е. Спангенберг. Из жизни натуралиста. М., 1955, стр. 156—157; Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей СССР, т. II, М., 1953, стр. 87—88.